

Город Бессмертного Царства впал в затишье, это была тишина после великой войны, ученики Священного Храма Души Хукинг и Дворца Солнца закрыли свои двери и пошли восстанавливать свою духовную энергию.

В отличие от спокойствия Города Бессмертного Царства, яростная сила Города Бессмертного Царства вызвала беспорядки в мире за пределами небес, и разрушение Подземного мира за один день было чем-то, что никто не осмеливался представить, но это действительно случилось.

Однако ни одна власть не осмелилась заглянуть в Город Бессмертного Царства, ни одна власть не осмелилась прийти в Город Бессмертного Царства, чтобы упрекнуть его, потому что свирепость Города Бессмертного Царства была слишком сильна, все силы боялись.

Лю Янян использовал Красный Кармический Огонь Лотоса, чтобы успокоить сознание трех великих держав Подземного мира, в том числе Вы Демон, оставив после себя только три Бессмертных Младенца, и так как он сказал, что он устранил корень проблемы, виновник должен быть истреблен, и Лю Янян будет держать свое слово.

Посланник белых драконов рассказал о своей обиде на 36-ю Башню с Печатью Небесного Двора.

"Мы с Небесным Рисующим Богом влюбились в мою младшую сестру, которая позже вышла за меня замуж и родила Белого Духа, и именно благодаря ей я была сильна, как вода, с Небесным Рисующим Богом".

Willow Residual Yang слушал тихо, вражда между Посланником Белого Дракона и Начертанным Небесным Богом считалась любовной враждой, и эта ненависть была выгравирована в его костях.

Посланник Белого Дракона был очень хорошо знаком с Небесным Двором, и Виллоу Остаточная Янг интересовалась некоторыми секретами Небесного Двора, но Виллоу Остаточная Янг не рассказала Посланнику Белого Дракона все, что он хотел знать.

У Лю Руяна были свои соображения, он все еще не был связан с Небесным Двором, и он не знал, кем был захвачен оригинал, по предположениям Лю Руяна, этот человек был в худшем случае мастером башни и практиковал Малый и Большой Руйский Божественный Принцип.

Хотя Посланник Белого Дракона был Повелителем Города Белого Дракона, он был неспособен столкнуться с таким бегемотом, как Небесный Двор, поэтому пока лучше быть скрытым и осторожным.

Вестник белого дракона правдиво рассказал Лю Руяну о царствах различных мастеров башен, а также о сверхъестественных силах, которые мастеров различных башен хорошо использовали, в результате чего масштабы исследования быстро сузились, и в конце концов в поле зрения Лю

Руяна появилось пять мастеров башен Небесного двора.

Первый мастер пагоды, седьмой мастер пагоды, тридцать шестой мастер пагоды, пятьдесят второй мастер пагоды и семьдесят второй мастер пагоды, все эти люди практиковали Малое и Большое Руйи Божественные Способности, и человек, который захватил главного, возможно, был одним из них!

Конечно, не исключено, что на небесах еще оставались посторонние люди, которые практиковали маленькие и большие Рудраки, но у этих пяти человек были самые большие шансы сделать ход.

В это время Вестник Белого Дракона замолчал, а Лю Руян также заметил, как монах, ступив в воздух и выйдя за пределы Города Бессмертного Царства, этот человек был одет в маску злого призрака и имел зеленое пламя, выходящее из его тела.

Однако он просто стоял за пределами Города Бессмертного Царства, не торопясь проявить уважение к Лю Жэньяну.

"Какой странный Красный Лотос Карма Огонь." Лю Остаточный Ян сказал.

Посланник белых драконов улыбнулся: "Сяньди, этот человек - Хозяин зала Огненного Священного Храма, Сюн Тяньчи, на этот раз он приехал в Город Бессмертного Царства, боюсь, что он приехал заключить союз, Сюань Бинфу и Огненный Священный Храм - враги мира, у Сяньди очень тайные отношения с Сюань Бинфу, он будет очень напуган, боясь, что Сяньди и Сюань Бинфу объединят свои силы и уничтожат Огненный Священный Храм".

"Если бы Городские Владыки в этот момент его обманули, он бы определённо согласился."

Посланник белого дракона и Сюн Тяньчи также были глубоко враждебны, когда жизнь Посланника белого дракона была истощена, он пошел в Огненный Святой Храм, чтобы попросить проблеск жизни, обещая тяжелое обещание, но Сюн Тяньчи отказался, сцена в то время, Посланник белого дракона вспоминал глубоко.

Такое пламя даже не было освоено Небесным Двором, и перед лицом истощения жизненного цикла и пяти падений небесных существ Небесный Двор был беспомощен, и не было другого пути, кроме как войти в слияние царств.

"Владыка города Бессмертного Царства, Убежище Огня Сюн Тяньчи пришёл навестить!"

Хозяин Храма Пламени стоял за пределами Города Бессмертного Царства и звал к нему.

Маска злого духа была особенно отвратительной, и Лю Раньян знал, что это было своеобразное волшебное оружие, используемое для сокрытия сознания мира за пределами неба.

Сюн Тяньчи увидел, как Лю Жуань выходит из Города Бессмертного Царства и быстро подошел, взяв на себя инициативу снять маску с его лица, и сказал: "Город Бессмертного Царства могучий и величественный, он открывает глаза".

Лю Жуаньян подошел к Сюн Тяньчи и засмеялся: "Все, кроме самого Подземного мира, он нарушает спокойствие моего маленького мира, он должен выдержать мужество моего гнева".

Сказав это, Лю Янян впустил Сюн Тяньчи в город Бессмертного царства, и в это время Посланник Белого Дракона также вышел изнутри, открыл рот и улыбнулся: "Как ты, Владыка Храма Пламени, я не видел тебя много дней, я очень скучал по тебе".

Сюн Тяньчи засмеялся и сказал: "Никогда бы не подумал, что хозяин Белого Города тоже будет здесь гостем, я взял на себя смелость".

Двое мужчин счастливо общались, и если бы они не знали о вражде между ними, они бы подумали, что они близкие друзья.

После того, как трое из них вошли в Город Бессмертного Царства, Лю Руян приказал кому-нибудь подавать им ароматный чай, и после нескольких пустых разговоров они, наконец, добрались до главной темы.

Сюн Тяньчи первым открыл свой рот и сказал: "Мой Святой Огненный Храм примыкает к вашему городу и может быть дружелюбным соседом, если Господу Лю что-нибудь понадобится, просто попросите, мой Святой Огненный Храм будет обязан это сделать".

Лю Раньян улыбнулся: "В городе нет недостатка ни в чем, но если мастер зала Сюн заинтересуется, он может поговорить со мной об этом унаследованном от Красной Лотос Кармическом Огне".

Внешний вид Сюн Тяньчи немного изменился после того, как Лю Раньян сказал это, Красный Лотос Карма огонь был унаследованным огнем Храма Пламени, он не мог легко просочиться, и, кроме того, Лю Раньян не был членом ворот, поэтому он не мог легко раскрыть его.

Однако, как думал об этом Сюн Тяньчи, Лю Янян обладал Красным Лотосным Кармическим Огнем, а его собственный унаследованный кармический огонь был совсем ничем, но он относился к нему как к сокровищу, что было довольно мелочным.

В то время как Сюн Тяньчи готовился подробно рассказать об Огне Красной Лотос Кармы, в Городе Бессмертного Царства был еще один непрошенный гость.

"Ваш гость прибыл". После того, как Лю Остаточный Ян сказал, что посланник Белого Дракона вышел, чтобы поприветствовать посетителя, посетителем действительно был Лэн Цяньцюй из префектуры Сюань Бин, Великий Префект, имеющий дело с обломками Преисподней, и Лэн

Цяньцзюй был первым, кто вернулся, готовым посоветоваться с Лю Остаточным Яном, в надежде получить долю выпивки.

Лицо Сюн Тяньчи несколько изменилось, явно застигнутое врасплох прибытием Лэн Цяньцзюя.

"Похоже, у хозяина зала Сюна есть дружба с лордом Ленгом, так почему бы нам не накрыть стол со свежими фруктами и деликатесами, и мы, трое соседей, сможем выпить".

"Хорошо, хорошо, это именно то, что у меня на уме".

Между Сюань Бинфу и Храмом Пламени возникло несколько конфликтов, и сближение между ними не было возможным, но теперь, когда Лю Янян воздвиг город Бессмертного царства посередине двух и быстро поднимается, это заставило Сюань Бинфу и Храм Пламени сидеть на штырях и иглах.

Первоначальное отношение "сиська за сиську" изменилось в связи с появлением Города Бессмертного Царства.

Посланник Белого Дракона пригласил в главный зал Лэн Цяньцзюя Сюань Бинфу, и когда Лэн Цяньцзю вошел в зал, он сразу же увидел Сюн Тяньчи.

Лю Оставшийся Ян приказал людям положить вкусную еду, и за короткое время все виды вкусной еды были перечислены на столе.

На мой взгляд, почему бы нам не поделить территорию, чтобы спасти от ненужных конфликтов в будущем".

Как только слова упали, Лэн Цяньцзюй сразу же сказал: "Я очень согласен со словами городского владыки Лю".

"Я тоже согласен!" Сюн Тяньчи тоже не был слаб.

У Лю Яняна были амбиции, но сейчас не время их проявлять, Сюань Бинфу и Огненный Святой Храм смогли войти в число пяти главных сил за пределами небес, в них должно было быть что-то необычное, Лю Янян планировал сделать перерыв на сто лет, Лю Янян использовал это время, чтобы укрепить свои силы и воспитывать своих учеников.

Через сто лет в Бессмертном Царстве должно было вырасти много учеников, и в то время он накопил достаточно сил.

С наступлением ночи Сюн Тяньчи и Лэн Цяньцзюй покинули город Бессмертного царства с пружиной в шаге.

Отправив их от имени Лю Руяна, Посланник Белого Дракона повернул назад, и теперь Лю Руян стоял рядом с Небесным Скелетом, божественно блуждая по небесам.

"Эти двое уже ушли, о чём думает Сянди? Но ты думаешь о том, чтобы покорить Преисподнюю?"

Лю Руаньян покачал головой и сказал: "Я думал о Красном Огне Лотоса Кармы, Храм Пламени знаменит за пределами небес своим Красным Огнем Лотоса Кармы, он должен быть уникальным, но я чувствую, что сила его пламени чрезвычайно слаба, и теперь я сомневаюсь, что его Красный Огонь Лотоса Кармы не способен вызвать убийство".

Услышав это, Посланник Белого Дракона улыбнулся и сказал: "То, что сказал мудрый брат, чрезвычайно верно, я видел, как они своими собственными глазами демонстрировали Красный Огонь Лотоса Кармы, их пламя гораздо менее доминирующее, чем ваше, но у них есть техники, которые специализируются на Красном Огне Лотоса Кармы, и если моя догадка верна, то я боюсь, что вы не сможете отрабатывать их техники!"

"Почему?"

"Ваш Красный Лотос Кармический Огонь слишком властен и труден в управлении, это самое трудное, что можно решить методом гонга, на мой взгляд, Сянди не должен больше рассматривать вопрос о Красном Лотос Кармическом Огне, вашим приоритетом сейчас является построение города!" Посланник Белого Дракона посоветовал.

Лю Остаточный Ян кивнул головой, и посланник Белого Дракона больше не убеждал его, превратившись в резиденцию для восстановления и консолидации своего культивирования.

Скелет Небесного Пути все еще варился с новой жизнью, просыпаясь в неизвестное время, Уиллоу Остаточный Янг имел некоторые ожидания, когда наступит день, это будет день, когда он сам построит варварский маленький мир.

Война пришла неожиданно и быстро, и в один прекрасный день Подземный мир стал историей.

У Сюань Бинфу и Храма Пламени были свои планы, но они не осмеливались рассчитывать на Лю Жэньяна, потому что Город Бессмертного Царства проявил слишком много власти, столкнувшись с Подземным миром, как будто эта средняя власть исчезла с волной ладони.

Подземный мир превратился в руины, горы и реки сравнялись с землей, и никто не поверит, что когда-то это был процветающий район.

К югу от Подземного мира, горный хребет поднялся и упал, как будто стоял в небе с десятью главными столпами, это была реликвия Лю Жуаняна после того, как он совершил Великое и Малое Руйское Божественное Милосердие, возможно, через тысячу лет, это место также стало

бы легендарным, но в то время, это было возвышение другой эпохи.

Ночь Божественного Мира была исключительно длинной. Лю Раньян вошел во дворец и сел на трон, на самом деле чувствуя себя уставшим какое-то время.

Хруст...

Двери великого дворца в Городе Бессмертного Царства закрылись, и Уиллоу Остаточный Ян на самом деле спал, забыв все горести и скуку, забыв о своем стремлении охватить весь мир.

Как будто Лю Оставшийся Ян вернулся в молодость, это было огромное пастбище, Лю Оставшийся Ян ехал на своем коньке по пастбищу, белое облако плыло по бирюзовому небу, и выпал легкий дождь.

Ива Остаточное Солнце спрыгнуло с лошади, лежа на траве и наслаждаясь тихим временем.

Это было мирное время, никаких раздоров, ни ссор, ни ненависти, ни убийств.

Солнце было теплым, и ветер дул через щеки Лю Ruanyang, казалось, что он не наслаждался таким спокойствием в течение долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1027007>